

UDC: 347.965

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АДВОКАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Мамаева Макбал Нуржановна,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0002-2126-2638

e-mail: mmakbal85@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором с историко-правовых позиций рассмотрены основные этапы эволюционного развития института адвокатуры на территории современного Узбекистана и Казахстана. В частности, стадии эволюционного развития института адвокатуры подразделены автором на четыре этапа, каждая из которых подробно освещена в аспекте организационного и функционального обеспечения адвокатской деятельности, основ их правового статуса и независимости. В ходе подготовки научной работы всесторонне изучены некоторые исторические правовые источники, в том числе Жеты Жаргы, Судебные установления и т. п. Автором отмечено, что каждый этап развития института адвокатуры в Казахстане и Узбекистане имеет свои схожие и отличительные черты. Так, архаичный период – период развития прото-адвокатуры – имел в целом общий характер для обеих изученных стран, поскольку характеризовался отсутствием институциональной адвокатуры, развитостью самозащитных правовых механизмов, а также действием общих источников права – одата (урф) и шариата. Также отмечается, что в целом, несмотря на сохранение относительной независимости в колониальный период, на территории узбекских ханств постепенно были внедрены источники и институты Российской империи, которые действовали на территории современного Казахстана несколько ранее. Вместе с тем советский период развития адвокатуры был, по сути, един для всех республик, входящих в Союз, и лишь в период независимости развитие адвокатуры в изученных странах пошло самостоятельным путем. По итогам изучения автором представлены теоретические выводы и заключения.

Ключевые слова: суды казиев, суды биев, шариат, урф-одат, правозащитник, присяжный поверенный, адвокатура, адвокат, защитник.

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASI VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA MUSTAQIL ADVOKATURA RIVOJLANISHINING ASOSIY BOSQICHLARI

Mamayeva Makbal Nurjanovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada muallif hozirgi O'zbekiston va Qozog'iston hududlarida advokatura instituti tadrijiy rivojlanishining asosiy bosqichlarini tarixiy-huquqiy pozitsiyalardan kelib chiqib ko'rib chiqadi. Xususan, advokatura institutining evolyutsion rivojlanish bosqichlari muallif tomonidan to'rtta bosqichga ajratilgan. Ularning har biri advokaturaning tashkiliy-funksional ta'minlanishi, ularning huquqiy maqomi va mustaqilligi asoslari nuqtai nazaridan atroflicha yoritilgan. Ilmiy ishni tayyorlash jarayonida ba'zi tarixiy-huquqiy manbalar, jumladan, "Jeti jargi", "Sud nizomlari" va boshqalar har

tomonlarga o'rganilgan. Muallif Qozog'iston va O'zbekistonda advokatura instituti rivojlanishining har bir bosqichi o'ziga xos o'xshash va farqli xususiyatlarga ega ekanligini ta'kidlaydi. Jumladan, arxaik davr – proto advokaturaning rivojlanish davri, umuman, har ikki o'rganilayotgan mamlakat uchun ham umumiylikka ega bo'lgan, chunki institutsional advokaturaning yo'qligi o'z-o'zini himoya qilish huquqi mexanizmlari rivojlanganligi, shuningdek, umumiy huquq manbalari – odat (urf) va shariatning amal qilishi bilan tavsiflangan. Shuningdek, mustamlakachilik davrida nisbatan mustaqil bo'lganga qaramay, o'zbek xonliklari hududida hozirgi Qozog'iston hududida birmuncha oldinroq amal qila boshlagan Rossiya imperiyasining huquqiy manbalari va institutlari bosqichma-bosqich joriy qilinganligi qayd etilgan. Shu bilan birga, sovet davrida advokatura rivoji Ittifoq tarkibiga kiruvchi barcha respublikalar uchun bir xil bo'lgan. O'rganilayotgan mamlakatlarda faqat mustaqillik davrida advokatura rivoji mustaqil yo'l tutgani kuzatilgan. Muallif tadqiqot natijalari bo'yicha nazariy xulosalar ishlab chiqqan.

Kalit so'zlar: qozi sudlari, biy sudlari, shariat, urf-odat, huquq himoyachisi, advokat, advokatura, himoyachi.

MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF INDEPENDENT ADVOCACY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Mamaeva Makbal Nurzhanovna,
Independent Researcher of
Tashkent State University of Law

Abstract. In this article, the author considers the main stages of the evolutionary development of the institution of advocacy in the territories of modern Uzbekistan and Kazakhstan from the historical and legal positions. In particular, the stages of evolutionary development of the institution of advocacy are subdivided into four stages by the author, each of which is covered in detail in the context of the organizational and functional support of advocacy, the foundations of their legal status, and independence. During the preparation of the scientific work, some historical legal sources were comprehensively studied, including "Jet jargi", "Judicial regulations", etc. The author noted that each stage of development of the institution of advocacy in Kazakhstan and Uzbekistan has its own similar and distinctive features. Thus, the archaic period - the period of the development of the proto-advocacy, was, in general, of common nature for both studied countries, since it was characterized by the absence of institutional advocacy, the development of self-protective legal mechanisms, as well as the operation of common sources of law - odat (urf) and sharia. It is also noted that in general, despite the preservation of relative independence during the colonial period, on the territory of the Uzbek khanates, the sources and institutions of the Russian Empire were gradually introduced, which acted on the territory of modern Kazakhstan a little earlier. At the same time, the Soviet period of development of the legal profession was, in fact, the same for all the republics that were members of the Union, and only during the period of independence did the development of the legal profession in the studied countries take an independent path. The author presents the results of the study as theoretical conclusions.

Keywords: qazi courts, biy courts, sharia, urf-odat, juror defender, attorney at law, advocacy, defender.

Введение

Развитие института адвокатуры странах Центральной Азии, в том числе Узбекистана и Казахстана, в целом имеют общий характер и истоки. Конечно, нельзя игнорировать факт оседлости (по большей части) народов Узбекиста-

на и кочевой характер жизни народов, проживавших на обширной территории современного Казахстана. Это, безусловно, нашло отражение в правовых традициях и устоях народов данных стран, в частности в развитии института защиты права.

В целом исторические отрезки (этапы) развития института адвокатуры в Казахстане и Узбекистане условно можно разделить на следующие этапы:

1. Архаичный (неинституционализированный) период.
2. Колониальный период (период завоевания земель Казахстана и Узбекистана Российской империей).
3. Советский период (с 1917 по 1991 годы).
4. Современный период.

Вопросы развития института адвокатуры в историческом разрезе исследовались многими авторами, поскольку в относительно современном виде институт адвокатуры сформировался на территории Казахстана и Узбекистана в царский период, когда нормы Российской империи, как и правовые учреждения в целом, стали вводиться во всей метрополии.

Еще более глубоко и обстоятельно исследовался советский период адвокатуры, что вполне логично, поскольку этот временной отрезок завершился в достаточно недалеком прошлом, поэтому труды советских авторов и исследователей сохранились практически в целостности и сохранности.

Среди ученых, исследовавших историю адвокатуры, можно выделить Т.Э. Нейштадта, который одним из первых изучил становление и развитие советской адвокатуры, будучи практикующим адвокатом, раскрывает понятия «адвокатской этики» и «адвокатской тайны» в советском государстве [1, с. 13-14]. В 50-60 гг. XX века исследователи Т.П. Соколов, Я.С. Киселев, А.С. Экмекчи, М. Выдря в своих трудах раскрыли участие адвоката на предварительном следствии и в суде, в свете изменения позиции советской адвокатуры в процессе формирования конституционного принципа права на защиту обвиняемых и потерпевших при рассмотрении уголовных дел, по которым обви-

нение поддерживается прокуратурой [2, с. 22-24]. В дальнейшем теоретические вопросы советской адвокатуры анализировали Г.З. Анашкин, К.Н. Апраксин, которые продолжили исследовать концептуальные проблемы функции защиты в советском судопроизводстве [3], также Ю.И. Стецовский, И.Ю. Сухарев рассматривали эволюцию изменений в правовом регулировании адвокатской деятельности [4; 5].

Среди современных ученых, изучающих адвокатуру, можно указать таких исследователей, как Г.А. Жайлин, Р.М. Жамиева, Е.И. Каиржанов, Б.Х. Толеубекова, С.Т. Тыныбеков, А.Я. Шагмуратов, З.Х. Баймолдина, М.А. Сарсембаев (Казахстан), М.Х. Рустамбаев, У.А. Тухташева, О. Окюлов, Г.З. Тулаганова, С. Рахманов, Б. Саломов, Ф. Отахонов, Д. Базарова, Д. Хабибуллаев, В. Давлятов, Д. Нурумов (Узбекистан) и др.

Целью настоящей работы является проведение анализа исторической эволюции института адвокатуры в Узбекистане и Казахстане, рассмотрение ключевых изменений в развитии данного института в течение определенных временных отрезков (этапов).

Материалы и методы

В ходе подготовки и рассмотрения материалов по выбранной тематике был проведен подробный анализ исторических этапов развития адвокатуры. В связи с близостью культуры, традиций, правовых устоев и обычаев было признано целесообразным провести общий (для обеих стран) анализ каждого этапа и акцентировать внимание на особенностях, присущих соответственно Узбекистану или Казахстану. Было установлено, что, несмотря на близость и в территориальном, и культурном идеологическом смысле, развитие института адвокатуры в Узбекистане и Казахстане шло параллельными, но далеко не всегда близкими курсами, и лишь в

советский период относительно долго сохраняло близкие нормы и стандарты (что было не удивительно, учитывая централизованный и тоталитарный характер государственного строя и, по сути, формальный, «домашний» институт адвокатуры).

Объектом анализа являются исторически складывающиеся отношения касательно формирования, организации и функционирования института адвокатуры на конкретных исторических этапах государственности Узбекистана и Казахстана.

В ходе подготовки научной статьи были использованы такие методы логического познания, как анализ, синтез, толкование норм, исторический, сравнительно-правовой, изучение статистических данных и др.

Результаты исследования

Архаичный (неинституционализированный) период

Институты защиты среди народов Узбекистана и Казахстана имели определенные исторические традиции. Труды историков казахского и узбекского права позволяют говорить о наличии элементов защиты, таких как «институт отвода судьи», «согласие на рассмотрение дела», «институт присяги».

Между тем, стоит отметить, что имелись некоторые общие черты в развитии адвокатуры (точнее протоадвокатуры) того периода, естественно, не имевшей самостоятельного институционального облика.

Известные сегодня источники казахского обычного права позволяют сделать вывод о том, что своеобразные институты защиты существовали на территории нынешнего Казахстана еще до колонизации Российской империей, некоторые из которых сохранились вплоть до 20-х годов XX века. Речь идет о так называемом источнике «Жеты Жаргы» – неписаном источнике права казахского народа [6, с. 35].

Четвертый раздел данного источника содержал положения о судебном процессе, где в том числе были нормы касательно защиты права. Конечно, в большей степени речь шла о самозащите. В Узбекистане среди оседлого населения источником разрешения правовых споров был шариат, а для кочевых народов, также составлявших значительную часть населения, – обычное право (урф и одат).

Таким образом, суды биев и суды казиев решали конкретные дела с учетом национальных и религиозных особенностей. При решении споров суд биев руководствовался нормами обычного права и шариата, а суд казиев – только правилами шариата [7, с. 20].

Особые требования предъявлялись к лицам, претендовавшим на должность судей (кази). Они должны были отвечать следующим требованиям: 1) быть мусульманином; 2) быть самостоятельным и достигшим совершеннолетия; 3) находиться в браке и не иметь физических недостатков; 4) владеть в совершенстве арабским языком, наукой фикха (юриспруденции) и иметь большой жизненный опыт; 5) иметь непорочную репутацию⁸.

Факихы или ученые в сфере фикха (правовой сферы шариата) славились в качестве знатоков и поборников норм права, они могли писать комментарии к различным законам и правилам шариата. Как в свое время отмечал писатель С. Айни, «... в бухарских медресе изучали правила шариата, знание которых было необходимо для религиозной или государственной деятельности. Бухара считалась центром богословия не только мусульман Средней Азии, но и башкир, татар, дагестанцев...» [8, с. 138].

К слову, получаемые судьей доходы в основном зависели от суммы судебных штрафов, а также от налогов и сборов, собираемых с граждан за заключение между ними различных договоров [9]. Дей-

ствовал институт залога, можно было платить установленную сумму за применение меры пресечения в виде оставления на свободе. Если применялось личное поручительство, то поручитель заранее вносил поручительный платеж. В качестве самой строгой меры могло применяться содержание в зиндане (тюрьма) [10, с. 116].

Учитывая, что судопроизводство в ханствах основывалось на шариате (при этом в Центральной Азии действовала ханафитская школа мусульманского права), для решения проблемных вопросов во многих случаях кази обращался к муфтию и аъламу [11, с. 17], иным знатокам права.

Судебный процесс при рассмотрении дел не предусматривал института государственного обвинителя, при этом кази сам определял порядок рассмотрения дел. Все дела возбуждались только на основе заявления или иска потерпевшего (его родных или близких). При рассмотрении уголовного дела потерпевший обязан был предъявить кази доказательства, свидетельствующие о наличии того или иного преступления, на основании которых и возбуждалось дело.

Именно здесь, кстати, можно разглядеть прообраз адвоката, консультирующего клиента. Истец должен был принести законную жалобу с аргументами, сформулированными в устной или письменной форме. При этом устная жалоба принималась исключительно от лица, которое знало законы и нормы шариата. В качестве таковых выступали лица, знавшие фикх.

В свою очередь письменную жалобу также составляли юристы (факихы), поскольку она должна была отвечать определенной структуре, в том числе содержать так называемый ривоят, т.е. приведение слов из Корана и хадиса, придающих законность требуемому иску. Помимо этого, иск должны были заверить

печатью муфтия или нескольких муфтиев (юрисконсультов), удостоверяющих не ложность приведенных слов из шариата [12, с. 203].

Колониальный период (период завоевания земель Казахстана и Узбекистана Российской империей)

После завоевания земель Казахских жузов, а также установления протектората Российской империи в узбекских ханствах (эмирате), а позднее и в Туркестанском крае были созданы основы для коренной перестройки судебной-правовой системы. Судебная система строилась в соответствии с вновь утвержденными Положениями об управлении Туркестанским и Степными краями 1886 и 1891 годов, законодательство империи распространялось на все население, в связи с чем впервые возникает институциональная система адвокатуры. Возникает институт присяжных поверенных – это уже вполне современный прообраз адвокатуры.

Таким образом, отметим, что становление профессиональной адвокатуры в Узбекистане и Казахстане самым тесным образом связано с историей становления данного института в России.

Судебная реформа 1864 года. Устав об учреждении судебных постановлений, утвержденный указом правительствующего Сената от 20 ноября 1864 года сделал адвокатуру новым юридическим учреждением России и ее колониальных территорий. Отметим, что до того времени самодержавные правители России выступали против адвокатуры.

Роль адвокатов исторически возлагалась на стряпчих или ходатаев, функции (их обязанности ограничивались составлением, подачей некоторых документов (бумаг)) и правовой статус которых никак не был законодательно регламентирован, соответственно, не было никаких требований касательно возраста, образования и др.

Учреждением судебных установлений адвокаты были разделены на две категории: присяжных поверенных (корпорацию профессиональных адвокатов) и частных поверенных (индивидуально практикующих адвокатов) [13, с. 187].

Впервые возникает корпоративное самоуправление адвокатуры. При этом в качестве органов самоуправления присяжных поверенных при судебной палате действовали Советы присяжных поверенных. Совет осуществлял функции современной Палаты адвокатов, функционируя в качестве контролирующего и организационно-управленческого органа. Однако полностью самостоятельной адвокатуры не было, поскольку надзор за деятельностью Совета присяжных поверенных возлагался на Судебную палату и Правительствующий сенат. Кроме того, советы присяжных действовали при конкретной судебной палате.

Советы присяжных поверенных обычно состояли из председателя, товарищей председателя и членов совета, чьи должности были выборными. Выборы в совет проводились в отдельности на каждую должность простым большинством голосов. Совет осуществлял свою деятельность по различным направлениям. Он принимал и увольнял присяжных поверенных, осуществлял дисциплинарную практику, распределял дела по бесплатной (государственной) защите среди присяжных поверенных, регулировал различные споры между ними и т.д. Свои решения он принимал большинством голосов.

Иными словами, присяжная адвокатура впервые возникает в своем современном облике – как корпорация (сословие) лиц свободной профессии, объединенных внутренним самоуправлением выборных органов – советов присяжных поверенных – и внешним надзором высших судебных органов.

Близость к современному пониманию адвокатуры как института гражданского общества характеризует также тот факт, что на присяжных поверенных, помимо защиты по уголовным делам (в том числе бесплатно), представительства в гражданском процессе, возлагалось также оказание юридической помощи населению, включая бесплатные консультации для нуждающихся категорий населения.

Исторически зафиксировано, что на территории Узбекистана первая профессиональная адвокатура под названием «Филиал защитников» как самоуправляемая структура была создана в 1879 г. в городе Коканде и объединяла в себе более десяти правозаступников, которых называли «закончи» [14, с. 205]. Филиал был создан по инициативе Абдунаби Куролбая, получившего юридическое образование в Санкт-Петербурге. Его считают первым узбекским адвокатом.

В 1899 г. при Ташкентской судебной палате и окружных судах были учреждены коллегии защитников. Они руководствовались российским имперским законодательством. Кроме того, в Бухарском эмирате с 1915 г. функционировал «Филиал добровольных адвокатов», созданный Валихоном Ходжи, который изучал адвокатскую практику в России и Турции [15, с. 50]. В 1919 г. он был обвинен в неуважении к эмиру, заключен под стражу и казнен.

Как отмечает исследователь Ж. Турдалиев, для местного (туземного) населения поступление в адвокатуру было связано с большими трудностями – в отношении лиц нехристианского происхождения существовали ограничения, они могли стать присяжными поверенными только с разрешения министра юстиции. Также, хотя официального запрета и не существовало, по факту в адвокатуру не допускались женщины. До 1917 г. среди присяжных поверенных Туркестанского края не было ни одной женщины [16].

Институционализация адвокатуры потребовала установления жестких требований к новому общественно-правовому институту, в частности четко регламентировались требования к присяжным поверенным, их правовой статус.

Согласно ст. 354 Установлений, присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и, кроме того, пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного [17].

Присяжными поверенными не могли быть: 1) не достигшие 25-летнего возраста; 2) иностранцы; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалованья; 5) подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; 6) состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, находясь под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами; 7) исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех обществ, к которым они принадлежали; 8) те, которым по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных [18].

Вместе с тем уже на тот момент проблема нравственного облика адвокатов становится одним из стержневых качеств, требуемых от кандидатов, поэтому Советы присяжных поверенных при рассмотрении вопроса о приеме руководство-

вались также данными о нравственных качествах кандидата.

В Установлении был определен также действующий и поныне порядок вступления в корпорацию адвокатов и начало осуществления деятельности присяжного поверенного, который состоял из двух стадий: регистрации (принятия в ряды) и приписки (к какому-либо судебному учреждению).

Однако территориальный принцип деятельности присяжных поверенных не превращал адвоката в «крепостного». Если один совет присяжных отказывал заявителю в приеме, это же лицо при тех же данных могло быть принято другим советом. Определения совета об отказе и приеме, основанные на условиях формальной правоспособности, могли быть обжалованы в судебную палату и далее в Правительствующий сенат. Но деятельность свою присяжные поверенные могли осуществлять только в одном округе, так как, согласно требованиям ст. 356 Установлений, они обязаны были избирать своим местом жительства один из городов округа соответствующей судебной палаты.

Приписка осуществлялась судебной палатой на основании решения Совета о принятии данного лица в число присяжных поверенных. Приписка состояла во внесении принятого в совет присяжных поверенных округа, после чего председатель судейской инстанции ставил свою подпись на свидетельстве присяжного.

Вознаграждение присяжного поверенного за его труд определялось письменным соглашением его с доверителем и клиентом; при отсутствии такого соглашения вознаграждений определялось специальной таксой (только для гражданских дел). Основным критерием при определении размера вознаграждения служила цена иска, при этом с увеличением цены иска процент уменьшался: поверенный истца получал четвертую, а поверен-

ный ответчика третью часть от причитавшейся ему оплаты.

Адвокаты уже с этого момента давали присягу. В присяге были отражены профессиональные обязанности, в том числе строгое соблюдение закона и чести адвоката.

Интересно, что уже в те времена был заложен *правовой механизм предотвращения конфликта интересов*. В п. 4 ст. 355 Установлений указывалось, что присяжный поверенный не может состоять на действительной службе (это могло привести к ограничению его деятельности и зависимости от государственных органов и чиновников) [19, с. 236].

У присяжных поверенных могли быть свои помощники, в качестве которых выступали лица, «занимавшиеся в течение пяти лет судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников, которые, окончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могут тем не менее иметь сведения и в судебной практике» [20].

Основным отличием присяжных поверенных от частных поверенных (учрежден законом от 6 июня 1874 года [21]) является то, что они могли участвовать в производстве гражданских дел у мировых судей, основанием для их деятельности была выдача им особого свидетельства теми судами, в округе которых частный поверенный осуществлял ходатайство по гражданским делам.

Итак, колониальный период развития адвокатуры на территории Казахстана и Узбекистана характеризуется следующими особенностями:

во-первых, впервые были созданы институциональные основы адвокатуры;

во-вторых, в это время, по сути, действуют три параллельные системы судопроизводства (на основе судебных положений царской России, шариата и на основе обычного права);

в-третьих, создается сословие адвокатов, хотя полностью независимым и самостоятельным институтом оно еще не стало (сохранялись институты судебного контроля);

в-четвертых, присяжные поверенные (адвокаты) впервые подразделены на две группы – присяжные поверенные и частные поверенные, при этом они действовали в пределах конкретных судебных округов;

в-пятых, впервые внедряются некоторые элементы современной адвокатуры (требования к кандидатам в присяжные, договорной характер отношений, институт *pro bono*, определенные социальные гарантии).

Советский период развития адвокатуры (1917–1991 годы)

Касательно советского периода развития, надо сказать, что, несмотря на разные вводные условия (присоединение Казахских жузов к царской России и относительная независимость узбекских ханств), после ликвидации царского института адвокатуры присяжных советская власть стала насаждать свои собственные взгляды по обеспечению граждан защитой.

Вместе с тем каждая из стран пережила свои особенности становления советской адвокатуры. Так, в *Казахстане* учредительный съезд Советов Казахской АССР 6 октября 1920 г. принял Декларацию прав трудящихся КАССР, призывающую построить народную юстицию в точном соответствии с братским российским опытом [22, с. 21]. Поэтому специальная глава Положения о народном суде КАССР, утвержденного Декретом ЦИК КАССР от 8 апреля 1921 г., буквально повторяла статьи Положения о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.

Съезд обязал органы юстиции на местах организовать бесплатную юридическую помощь населению в виде консультаций и судебной защиты. Однако речи об

адвокатуры не шло, для этих целей привлекались ответственные работники партийных, профессиональных и общественных организаций.

Тем не менее 26 мая 1922 г. было принято Положение об адвокатуры, согласно которому были созданы самостоятельные коллегии адвокатов как общественные организации. Хотя не унимались и противники адвокатуры, которые не допускали ее права на существование. В этой связи нуждался в защите сам институт защиты [23].

Организация адвокатуры и повышение ее роли в обществе были также рассмотрены и при обсуждении проекта Конституции СССР в 1936 г. [24]. После принятия Конституции было утверждено Положение об адвокатуры СССР от 16 августа 1936 г. Положение вернуло гражданское звание «адвокат» (впервые появилось еще в 1864 г.), которое в ранний период советской власти заменяли термином «член коллегии защитников».

Несмотря на все трудности в организации адвокатуры, в Казахстане по мере возможности проводилась работа по подготовке адвокатских кадров. Так, в 1936 г. в коллегиях адвокатов уже состоял 141 человек [25; 26, с. 11].

Однако в советское время практически весь период, за некоторым исключением, организация деятельности адвокатуры в Казахстане не имела самостоятельного характера, общее руководство над деятельностью коллегий осуществлял Народный комиссариат юстиции Казахской ССР. Из-за низкого уровня роли адвокатуры в обществе остро ощущался дефицит квалифицированных кадров, слабо была развита ее материальная база [27]. 5 июля 1960 г. Верховным Советом Казахской ССР было утверждено *Положение об адвокатуры*.

Важной вехой в становлении института адвокатуры стало принятие в СССР За-

кона об адвокатуры от 30 ноября 1979 г. На основании данного закона в Казахстане было разработано и утверждено новое Положение об адвокатуры от 13 ноября 1980 г. В положении были определены задачи адвокатуры, порядок приема в члены коллегии и исключения из нее, предусмотрены меры по совершенствованию деятельности коллегий, впервые сформулированы гарантии адвокатской деятельности и т. д.

Некоторые нормы Положения в дальнейшем нашли свое отражение в тексте действующего Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности». В частности, в современном законе были заимствованы основные принципы организации и деятельности адвокатуры, в том числе независимость адвокатов при осуществлении своей деятельности; осуществление адвокатской деятельности методами и средствами, не запрещенными законодательством; недопустимость вмешательства в деятельность адвокатов со стороны прокуратуры, судов, органов дознания и предварительного следствия, других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательными актами; соблюдение норм профессионального поведения и сохранения адвокатской тайны (ст. 3) [28].

Конечно, уровень их реального воплощения в советский период и на сегодняшний день различаются очень существенно, поскольку в период СССР адвокатура, по сути, оставалась на заднем плане, и независимость носила лишь декларативный и «декоративный» характер.

В *Узбекистане* революция 1917 г. принесла конец старым институтам права, была упразднена и адвокатура. При этом уже с первых дней Декретом о суде № 1 в качестве защитников стали допускать к защите в судах всех неопороченных гражд-

дан обоего пола, пользующихся гражданскими правами [29, с. 29]. 19 декабря 1917 г. Народный комиссариат юстиции ТуркАССР утвердил инструкцию революционного трибунала, при которых создавались коллегии правозаступников. Согласно Декрету о суде № 2 от 7 марта 1918 г., при советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов создается коллегия правозаступников, которые впервые имели право выступать в суде за плату, то есть на профессиональной основе [30].

Государственные деятели той эпохи, такие как Д.И. Курский [31, с. 178] и П.И. Стучка [32, с. 625], подчеркивали, что адвокат, прежде всего, должен служить не закону, а государству. Таким образом, в 20-х гг. прошлого века уже наблюдался классовый подход к адвокатуре.

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. было утверждено Положение о революционных трибуналах, адвокатура была упразднена, осуществление защиты стало рассматриваться как общественная повинность всех граждан, способных выполнять эту обязанность.

Мусульманское право продолжало применяться на территории Туркестана до начала 1920 г., на практике казийские суды продолжали применять нормы шариата и адата [33].

5 января 1924 г. было утверждено Положение о судеустройстве Бухарской Народной Советской Республики, установившее, что при окружных судах состоят коллегии защитников по уголовным и гражданским делам, деятельность которых регулируется особым Положением. Общее руководство их работой осуществлял Комиссариат (Назират) юстиции, а повседневная деятельность коллегий велась под руководством их президиумов. Иными словами, правозащитники находились в прямом подчинении Назирата юстиции. Прием новых членов про-

изводился по постановлениям общего собрания коллегии правозащитников, об этом немедленно извещались органы юстиции и Государственный прокурор республики [34].

Несмотря на то, что в 1924 г. в ТуркАССР насчитывалось 106 лиц – защитников, лишь около 20 человек составляли лица местных (коренных) наций, в связи с чем особое значение имело решение вопроса вовлечения представителей коренного населения в ряды коллегий защитников республики [35, с. 59].

После образования 27 октября 1924 г. на территории Узбекистана Узбекской ССР институт адвокатуры получает дальнейшее развитие. Так, Положением о судеустройстве УзССР от 15 февраля 1927 г. при каждом судебном округе создавались коллегии защитников для оказания юридической помощи населению и осуществления задач судебной защиты. Как свидетельствуют источники, в 1928 г. в Ташкентской окружной коллегии адвокатов насчитывалось 85 членов, в том числе: с высшим образованием – 62, окончивших юридические курсы – 4; лиц местных национальностей – 9; женщин – 8. В Самаркандской областной коллегии адвокатов из 43 адвокатов было 11 узбеков, 3 женщины. В Ферганской области из 26 адвокатов 11 были местных национальностей. Однако в Кашкадарье и Хорезме работало лишь по 9 адвокатов [34].

С принятием Конституции СССР 1936 г. право на защиту в суде было возведено в конституционный принцип (ст. 111), была создана единая организация адвокатуры во всех союзных республиках. В соответствии с этим Положением во всех областях Узбекской ССР и Каракалпакской АССР были созданы областные коллегии адвокатов, городские и районные юридические консультации [36, с. 24].

30 мая 1961 г. Верховным Советом Узбекской ССР было утверждено новое По-

ложение об адвокатуре, которое установило, что коллегии адвокатов являются добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской практикой.

Впервые появилась возможность образования адвокатских коллегий по инициативе самих юристов, хотя предложение об образовании коллегии следовало направить в Министерство юстиции. Устанавливались действующие и сегодня цензы касательно наличия высшего юридического образования и стажа, а также необходимости прохождения стажировки.

Со временем адвокатура укреплялась организационно и в кадровом плане, в том числе местными кадрами. Вместе с тем руководство коллегиями защитников продолжал осуществлять Минюст УзССР, в составе которого был создан специальный отдел (а в дальнейшем – управление) судебной защиты и юридической помощи населению (который практически без каких-то существенных изменений сохранялся до периода национальной независимости страны).

Кроме того, Минюст УзССР приняло в 1950-х гг. Инструкцию о порядке рассмотрения дисциплинарных дел адвокатов, Методические указания о составлении производства адвокатов по судебному делу и т. д., а также утверждало предельные лимиты штатов коллегий [37].

Несмотря на то, что постепенно уменьшалась опека со стороны государственных органов, повышалось качество оказания юридической помощи населению вследствие роста квалифицированных кадров (в 1958 г. в Узбекской ССР было 402 адвоката, среди которых узбеков – 127 (в том числе 20 узбечек); с высшим образованием – 282, средним – 77 [34]), в условиях административно-командной системы советского государства участие защитника в отправлении правосудия, особенно в уголовном процессе, носило в определенной степени формальный,

декларативный характер [38, с. 207], хотя некоторые авторы отмечают ее относительную независимость даже в таких условиях [39, с. 2].

Таким образом, советский период развития адвокатуры на территории Казахстана и Узбекистана характеризуется следующими особенностями:

во-первых, существовал тотальный контроль адвокатуры со стороны государства;

во-вторых, упраздняются негосударственные или религиозные системы судопроизводства (суды казиев, биев вне закона);

в-третьих, впервые на конституционном уровне говорится об институте адвокатуры, хотя полностью независимым и самостоятельным институтом он так и не стал (сохраняется организационный контроль Минюста);

в-четвертых, несмотря на формальное (законодательное) внедрение элементов состязательности, адвокаты в судах играли очень незначительные роли, по существу, выполняя функции формального характера.

Современный период развития адвокатуры

Современный период развития адвокатуры в исследуемых странах характеризуется весьма значительными отличиями института адвокатуры как в нормативной, так и в организационной плоскостях.

Вместе с тем в качестве общей черты следует отметить признание конституционного статуса института адвокатуры. Так, согласно Конституции РК 1995 г., Казахстан утверждает себя демократическим, правовым, светским и социальным государством, высшими ценностями которого являются жизнь, права и свободы человека, где каждому гарантируется конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (раздел II) [40].

Аналогичным образом, Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 г., заложила правовые основы, определяющие роль адвокатуры в осуществлении защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. В частности, обвиняемому обеспечивается право на защиту. Кроме того, для оказания юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям действует адвокатура. Организация и порядок деятельности адвокатуры определяются законом.

В указанных положениях проявляется назначение государства, которое своей деятельностью призвано создавать фактические, организационные, юридические предпосылки для использования гражданами предоставленных законом возможностей в целях удовлетворения самых разнообразных интересов и потребностей. В целом, Конституции и законодательство современного этапа строительства государств Казахстана и Узбекистана свидетельствуют о значимой роли и месте адвокатуры в строительстве правового и демократического государства, сильного гражданского общества.

Выводы

Архаичный период развития адвокатуры на территории исследуемых стран характеризуется следующими признаками: отсутствием институциональных основ института адвокатуры; наличием двух параллельных систем судопроизводства (на основе шариата и на основе обычного права); защитой нарушенного права самими потерпевшими или же с помощью знатоков права, участвующих в судах опосредованно (путем подготовки письменных судебных актов факихами) или непосредственно (выступлением факиха (муфтия) вместе с потерпевшим); произвольностью и не каноничностью участия защитника в судах биев (как правило, в качестве тако-

вых могли выступать старейшины и аксакалы).

Колониальный период развития адвокатуры на территории Казахстана и Узбекистана характеризуется следующими особенностями: впервые были созданы институциональные основы адвокатуры; в это время, по сути, действуют три параллельные системы судопроизводства (на основе судебных положений царской России, шариата и на основе обычного права); создается сословие адвокатов, хотя полностью независимым и самостоятельным институтом оно еще не стало (сохранялись институты судебного контроля); присяжные поверенные (адвокаты) впервые подразделены на две группы – присяжные поверенные и частные поверенные, при этом они действовали в пределах конкретных судебных округов; впервые внедряются некоторые элементы современной адвокатуры (требования к кандидатам в присяжные, договорной характер отношений, институт про бопо, определенные социальные гарантии).

Советский период развития адвокатуры на территории Казахстана и Узбекистана характеризуется следующими особенностями: существовал тотальный контроль адвокатуры со стороны государства; упраздняются негосударственные или религиозные системы судопроизводства (суды казиев, биев вне закона); впервые на конституционном уровне говорится об институте адвокатуры, хотя полностью независимым и самостоятельным институтом он так и не стал (сохраняется организационный контроль Минюста); несмотря на формальное (законодательное) внедрение элементов состязательности, адвокаты в судах играли очень незначительные роли, по существу, выполняя функции формального характера.

REFERENCES

1. Neyshtadt T.E. Sovetskiy yurist [Soviet lawyer]. Moscow, 1958, pp. 13-14.
2. Tsubin A., Yarzhenets G., Sokolov T. Rol' i zadachi advokatury v svyazi s dal'neyshey demokratizatsiyey sovetского ugovnogo protsessa [The role and tasks of the advocacy in connection with the further democratization of the Soviet criminal process]. Moscow, 1960, pp. 22-24.
3. Anashkin G.Z., Apraksin K.N. Advokatura v SSSR [Advocacy in the USSR]. Moscow, 1971, pp. 48-60.
4. Sukharev I.Yu. Rechi sovetских advokatoв [Speeches of Soviet lawyers]. Moscow, 1968, pp. 30-42.
5. Svyatotskiy A.D. Sozdaniye sovetской advokatury [Creation of the Soviet Advocacy]. *Problemy pravosudiya. Respublikanskiy mezhdistsiplinarnyy nauchnyy sbornik – Problems of Justice. Republican interdisciplinary scientific collection*, Kyiv, 1986, iss. 47, pp. 48-53.
6. Zinurov R. Zhety Zhargy (Sem' ustanovlenij). Tauke-hana kak velikij pamjatnik prava: pravovoj obyčaj, sudoproizvodstvo i nakazanie. [Zhety Zhargy (Seven Rules) of Tauke Khan as a great monument of law: legal practice, legal proceedings and punishment]. *Problemy vostokovedeniya – Problems of Oriental Studies*, 2012, no. 4, p. 35.
7. Muhitdinov A.A. Processual'noe polozhenie sledovatelja v ugovnom processe (na materialah Respubliki Tadjikistan) [The procedural position of the investigator in the criminal process (based on the materials of the Republic of Tajikistan)]. Dushanbe, 2015, p. 20.
8. Buhara. Vospominaniya [Bukhara. Memoirs]. Dushanbe, 1985, pp. 138-139.
9. Lunev Ju.F. Gosudarstvo i pravo uzbekских hanstv s XVI po XIX veka [State and law of the Uzbek khanates from the 16th to the 19th centuries]. Moscow, 2004.
10. Shodiev Zh.M. Buhoro amirligini tashkil topishi va davlat tuzumi [Establishment of the Emirate of Bukhara and the state system]. PhD thesis. Tashkent, 2008, p. 116.
11. Tuhtametov T.G. Rossiya i Buharskiy jemirat v nachale XX veka [Russia and the Emirate of Bukhara at the beginning of the 20th century]. Dushanbe, 1977, p. 17.
12. Hanykov N. Opisanie Buharskogo hanstva [Description of the Bukhara Khanate]. St. Petersburg, 1843, p. 203.
13. Nikolotov E.A. Istorija stanovleniya instituta zashhity v rossijskom gosudarstve [The history of the formation of the institute of protection in the Russian state]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii, seriya Pravo – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy, series Right*, 2007, no. 1, p. 187.
14. Abdumadzhidov G. Razvitie advokatury v Uzbekistane [Development of the legal profession in Uzbekistan]. History of the development of law on the territory of Uzbekistan. Proceedings of the Scientific Seminar. Tashkent, Adolat Publ., 2007, pp. 204-205.
15. Advokatskaja dejatel'nost' v Respublike Uzbekistan [Advocacy in the Republic of Uzbekistan]. In 2 vols, 1st ed. Responsible ed. M.Kh. Rustambaev, L.V. Hwan. Tashkent, 2007, vol. 1, pp. 50-59.
16. Turdaliev D. Institucional'naja nezavisimost' advokatury v Uzbekistane: problemy i puti ih resheniya [Institutional independence of the legal profession in Uzbekistan: problems and ways to solve them]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-nezavisimost-advokatury-v-uzbekistane-problemy-i-puti-ih-resheniya/>.
17. Gorbacheva E.V. Pravo i pravosudie. Funkcii zashhity kak neobhodimyj jelement sostjazatel'nogo processa [Protection functions as a necessary element of the adversarial process]. Irkutsk, 2003.
18. Stecovskij Ju. I. Istoricheskij ocherk formirovaniya advokatury v Rossii [Historical sketch of the formation of the legal profession in Russia]. Moscow, 2001.
19. Maksimenko E.V. Pravozastupnichestvo i nekotorye aspekty dejatel'nosti advokatury [Advocacy and some aspects of the advocacy]. *Nauka i sovremennost' – Science and Modernity*, 2013, p. 236.
20. Haski Ju. Rossijskaja advokatura i sovetское gosudarstvo [Russian advocacy and the Soviet state]. Moscow, 1993.
21. Troickij N.A. Advokatura v Rossii i politicheskie processy 1866-1904 gg. [Advocacy in Russia and political processes in 1866-1904]. Tula, Avtograf Publ., 2000.

22. Bersugurova L.Sh. Uchebno-metodicheskiy kompleks discipliny «Institut advokatury v pravovoy sisteme Respubliki Kazakhstan» [Educational and methodological complex of the discipline “Institute of Advocacy in the legal system of the Republic of Kazakhstan”]. Almaty, Kazakh University, 2014, p. 21.
23. Sobranie zakonodatel'stva Kazahskoy SSR (1920-1936 gg.) [Collection of legislation of the Kazakh SSR (1920-1936)]. Alma-Ata, 1969.
24. Ob advokatskoj dejatel'nosti. Zakon RK ot 5 dekabrja 1997 g. N 195, v red. ot 4 ijulja 2014 g. [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 5, 1997 N 195 “On advocacy”, as amended dated July 4, 2014]. *Vedomost' Parlamenta RK – Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 1997, no. 22, art. 328.
25. Konstitucija SSSR ot 5 dekabrja 1936 g. [The Constitution of the USSR of December 5, 1936]. *Sovetskaja Sibir' – Soviet Siberia*, 1936, December 7, no. 283 (5143).
26. Stalin I.V. O proekte Konstitucii Sojuza SSR: Doklad na Chrezvychajnom VIII Vsesojuznom s#ezde Sovetov 25 nojabrja 1936 g. [On the Draft Constitution of the USSR: Report at the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on November 25, 1936]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1946, p. 11.
27. Konstitucija RK, prinjata na respublikanskom referendume 25 dek. 1995 g., po sost. na 2 fevr. 2011 g. [The Constitution of the Republic of Kazakhstan [adopted at the republican referendum on 25 Dec. 1995, comp. on 2 Feb. 2011]]. Almaty, Zheti zhary, 2013.
28. Bulgakbaev A. Sovetskaja advokatura [Soviet advocacy]. Alma-Ata, Kazakhstan, 1982.
29. Abrarov S.A. Istorija Uzbekistana [History of Uzbekistan]. Part I. Tashkent, 2007, pp. 29-37.
30. Allamuratov A.T. Advokatura v Respublike Uzbekistan [Advocacy in the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, TSIL Publ., 2006.
31. Kurskij D.I. Izbrannye stat'i i rechi [Selected articles and speeches]. Moscow, 1958, 178 p.
32. Stuchka P.I. Izbrannye raboty po marksistsko-leninskoj teorii prava [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law]. Riga, 1964, 625 p.
33. Jakubov S.A. Advokatura i prava cheloveka [Advocacy and Human Rights]. Eds K. Malfliet, E. De Maeyer. Legal Perspectives: The Legal Profession and Human Rights in Uzbekistan. Garant Publishers, Leuven, 1999.
34. Vasikova M.S. Poluvekovoj jubilej advokatury Uzbekistana [Half-century anniversary of the Bar in Uzbekistan. 1972. Available at: <http://uzlawyer.com/page.php?40/> (accessed 10.01.2021).
35. Advokatskaja dejatel'nost' v Respublike Uzbekistan [Advocacy in the Republic of Uzbekistan]. 1st ed., vol. 1. Ed. M.H. Rustambaev, L.B. Hvan. Tashkent, 2007, pp. 50-59.
36. Zotov V.A., Sarkisjanc G.P. Na strazhe zakonnosti i prav grazhdan [On guard of legality and the rights of citizens]. *Obshhestvennye nauki v Uzbekistane – Social sciences in Uzbekistan*, 1972, no. 5, p. 24.
37. Kodincev A.Ja. Sovetskaja advokatura na perelome jepoh (seredina 50-h godov XX veka) [Soviet advocacy at the turn of the epochs (mid-50s of the XX century)]. *Advokat – Lawyer*, 2008, no. 8.
38. Stecovskij Ju.I. Advokat v ugolovnom sudoproizvodstve [Lawyer in criminal proceedings]. Moscow, 1972, 207 p.
39. Dubkov E.P. Demokraticheskie osnovy organizacii sovetskoj advokatury [Democratic foundations of the organization of the Soviet advocacy]. PhD thesis. Moscow, 1965, p. 2.
40. Shaforost G.M. Pravovoe regulirovanie advokatskoj dejatel'nosti [Legal regulation of advocacy]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1996.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Tashkulov Akbar Djurabayevich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d., dotsent

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: F. Muhammadiyeva, K. Abduvaliyeva,
Sh. Jahonov, Y. Yarmolik, Sh. Yusupova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 19.07.2022-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 22,66 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 46.
TDYU tipografiyasida chop etildi.